

Глубоко под улицами Западной Сенои находится старая канализационная система, которая соединяла множество различных районов города, до сих пор используемых разнообразной группой. Хотя большая часть западной части никогда не получала технического обслуживания для поддержания районов, другая группа приняла мантию правильно. В то время как канализационная система у центральной дороги все еще работала, все остальные внешние регионы перестали работать после того, как определенная группа черного рынка начала выходить из системы.

Попасть на черный рынок было само по себе тяжелым испытанием. Обычно только доверенные продавцы попадали в этот район и продавались на улицах. В то время как цены на черном рынке были более разными в зависимости от товара, наиболее популярными в последнее время были рабы, которые продавали непосредственно в Восточную Сенау. Камни маны, которые продолжали продаваться магам, которые не могли позволить себе диковинные цены священников, и, наконец, новое предприятие, созданное между несколькими братьями, которые были дешевым мясом.

Сидя в подсобке, один из братьев вытащил тесак из-под ножа, когда он нарезал еще один кусочек красного мяса, вокруг комнаты висело много порций мяса, плоть, с которой он работал, уже имела плесень, разлагалась и разваливалась на части на ощупь. Мясо выглядело как говядина с ее текстурой и зрением на свету, когда человек вырезал продукт.

Аромат горячей плоти на заднем плане, как кожа в отдельной комнате, продолжал обугливаться и разрушаться. Этот процесс повторялся много раз, когда кожу убирали, прежде чем уничтожить ее, а затем разрезать мелкие, похожие на порезы. В то время как большинство порезов, которые они получили, либо сгнили, либо стали невозможными для потребления. Именно благодаря контакту в церкви они смогли сделать так, что многие из порезов было легко съесть.

Вытягивая из мешка маленький осколок, сила, сияющая внутри, когда осколок осторожно двигается в толстых кожаных перчатках. Этот предмет был опасен, но за эту небольшую сумму они все равно заработали нужную сумму. Каждый кусок мяса продавался примерно в половину дешевле обычного, а так как говядина была редким товаром в этой области, то цены все равно хватало, чтобы выстроить карманы братьев.

Вдавливая осколок в мясо, темная энергия текла в мясо, так как ущерб, нанесенный с течением времени, медленно возвращался в исходное состояние. Гнилые, поврежденные или даже разложившиеся части стали нормальными. Разрез выглядел как идеально вкусный кусок, который можно было бы продать самым высоким клиентам. К сожалению, по соглашению с церковью, им не разрешили продавать его в восточном направлении, и им пришлось придерживаться только западного направления. Эта ситуация была исключительной для братьев, так как они все еще делали золото на кулаке.

Дверь открывалась, когда другой подобный человек вошел внутрь, держа в руках обернутый труп, явно человеческий, так как тело было помещено на окровавленный стол неподалеку. Мужчина рассмеялся, когда развязал тело, чтобы показать молодой женщине, которая пришла в упадок, как она умерла за несколько дней до этого. Материал погиб из-за травмы от удара тупым предметом после того, как его выбросили с моста.

"Привет, Пит. Как продвигается последняя партия?"

Мужчина, который носил труп, спросил с небольшим интересом, так как нож начал резать по коже, отрезая внешний слой. Мастерство лезвия слегка касалось того, сколько человеческих тел он вылепил на заднем плане.

"Мы отлично справляемся. Все это уже оплачено благодаря популярности. Мы должны отправить его, и мы можем продолжать зарабатывать деньги снова и снова". Может быть, нам стоит поднять цену, чтобы компенсировать это".

Он сказал, что вдавливая еще несколько маленьких осколков в выбор мяса, его глаза смотрят на мешок, как будто они снова почти вылезли из осколков.

"Увидев, что у нас снова почти закончились осколки". Тысяча золота за мешок стоит дорого и с ограничениями. Мы можем получить какие-нибудь сокращения?"

Пет ответил, как разрывы кожи эхом сзади, болезненное ощущение, что кожа, вытягиваемая из мяса в каждый момент, переворачивает желудок обычного человека.

"Сомневаюсь. Они прилипают к цене, скорее, им повезло, что они ее не увеличивают". Давайте будем честными, мы все равно зарабатываем достаточно денег, и пытаемся защитить церковь - это не очень хороший план".

Оба брата хихикали, оба смотрели друг на друга, когда звук воды бросился в соседнюю комнату, как крик вдалеке заставлял обоих мужчин быть начеку. Внутри черного рынка несколько душ пытались совершить глупые или ужасные поступки, которые, как правило, приводили к смерти или рабству. Оба мужчины обладали острым чувством даже в такой безопасной обстановке, так как они оба были гордыми основателями рынка.

"Эй, Сир, зацени. Если человек мертв, то мы можем получить свежий труп, и нам не придется использовать эти фрагменты, чтобы сохранить труп свежим".

Сир посмеялся над жадностью своего брата, сняв перчатки, когда он подошел к металлическим воротам, сдвинув дверь назад, когда открывал ее. Его лицо стало белоснежным, когда он шагнул в сторону, чтобы дать брату увидеть.

"Святой отец, блядь. Кто это сделал!"

Вся площадь черного рынка от пола до потолка, заполненная водой, зовет плывущих внутри людей, почти застывших во времени в воде с лицами ужаса, так как было ясно, что они умерли почти мгновенно из-за того, что вода наполнила тело.

Вода правильно подошла к раме двери и казалась ближе к желе, чем настоящая вода, так как

она не спешила в маленькую боковую комнату.

Глядя на воду, одинокий человек беспрепятственно проходил по ней, его глаза пропускали чистую белую энергию, когда его голова медленно поворачивалась к братьям, улыбка на его лице, когда его слова перекликались с эхом в комнате.

"Наконец-то я нашел тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/37969/1003123>